

«Свято имя твое, Родина!»

Живут в памяти каждого человека дорогие ему места — те, где прошло его детство, то, где прощались с юностью и те, среди которых озарила его зрелость. Есть у некоторых людей — с нами рядом, бок о бок, — и святые места, обгащенные пролитой там кровью. У Ивана Максимовича Косова, артиста Новосибирского оперного театра, таких памятных мест несколько. Они встают перед его глазами и ночью, разбудившей болью от старых ран, и днем.

Ржаное поле под Воронежем раскидало по земле налитые спелые колосья... Они поскрипывают, попав под солдатский сапог, будто недоумевая, спрашивают: «Куда спешите? Когда ж соберете?». Мобилизованный в первые дни войны курсант Косов — ему ведь нет еще и восемнадцати — на какое-то время забывается. Высокий, юношески нескладно широкоплечий, он идет крупным привычным шагом, чуть покачиваясь. Ладони его вдруг тронула тонкая натянувшаяся узда от похрапывающего коня, в ушах запел степной ветер. Милое быстрое детство!

Сын ульяновского крестьянина из деревни Загудовки, Косов рано узнал труд, начав крестьянскую биографию пятилетним пастуш-

ком. Отец, вступая в колхоз одним из первых на селе, сдал на общее пользование единственного своего коня с рыжим жеребчиком. Носясь за ним по бескрайнему зеленому полю, Ваня в первый раз увидел маленькую звонкую стрекозу — самолет, и небо — огромное, глубокое, синее. Незаметно жеребчик становился ладным конем, росла и отчаянная мечта мальчишки. В ближайшем аэроклубе ему довелось сделать несколько прыжков с парашютом, но к самолету Ивана Косова строящая медицинская комиссия не допустила.

Но он все-таки коснулся неба своими терпеливыми, в ранних мужицких мозолях, руками!

Спелые колосья прожигают сапог насквозь. Косову кажется, что он шагает по раскаленной жаровне. Поле, поле, простишь ли ты своего крестьянина? За спиной надоедливый овод пропела граната, щелкнула знакомой ручкой.

— Берегись, Косов, это твои! — успела промелькнуть в сознании мысль.

И все провалилось. Своей боли на золотом поле, которое рвали чужие снаряды, Косов не помнит. До медсанбата он добирался в полубреду. Боль пришла уже там, когда он узнал, что ранен тяжело,

что осколки засели в обоих легких и в колене. Это было первое ранение Ивана Максимовича Косова.

Трудную весну 1943 года он встречал в густом березняке под станцией Поньри, что в шестидесяти километрах от Курска. Еще и не выздоровев окончательно, он попросился на краткосрочные курсы и вскоре получил звание артиллериста-наводчика. В первом же бою, которым началось большое наступление на Орловско-Курской дуге, пушка Ивана Косова выпустила по врагу 500 снарядов, 500! И каждый из них бил намертво.

Последний бой, в котором принимал участие И. М. Косов, происходил в Трансильвании. Это был бой в горах, бой за стиснутое скалами шоссе Клуштурда. Рассеянный по горным дорогам, враг метался, будто зверь в капкане. Расстреляв снаряды в одном направлении, батарея получила приказ развернуть орудия под прямым к нему углом. На исполнение приказа требовалось по меньшей мере полчаса — в распоряжении артиллеристов были минуты.

— Там умирают люди, пехота наша! Надо выручать, братцы.

И, выстроив четыре орудия не по фронту, как требовало прави-

ло, а в тыл одно другому, батарея открыла огонь. Первой в этом страшном порядке стояла пушка Ивана Косова.

— Я оглох на несколько месяцев после этого боя, — вспоминает Иван Максимович, оперный певец в наше сегодняшнее, мирное время.

Бой этот напоминает о себе И. М. Косову до сих пор — орден Отечественной войны второй степени и болью. Второе тяжелое ранение и контузия заставили молодого солдата дожидаться конца войны в госпитале. Кстати, о том, что наделен он богатым природным басом, голосом героических оперных партий, Косов узнал именно там, в госпитале.

Но сначала были трудные восемь лет инвалидности. Музыкальное училище в Омске И. М. Косов сумел закончить только в 1954 году. В том же году его приняли в Уральскую государственную консерваторию имени М. П. Мусоргского, в класс педагога Ф. И. Образцовской.

Прекрасный талант Косова запечатлелся при первом же концерте, а их у него становилось все больше — шефских, гастрольных. Многочисленны в почте певца письма от верных друзей его да-

рования, особенно порадовало Ивана Максимовича письмо от слесаря, с которым он когда-то работал на Омском машиностроительном заводе. «Я рад за тебя, Иван, — говорится в письме, — рад, что исполнилась твоя заветная мечта».

Учебу в консерватории Иван Максимович совмещал с работой в Свердловском оперном театре. Уже там спел он партии Греммина, Пимена, Галицкого, верховного жреца Рамфиса, короля Филиппа, Бориса Годунова.

В год окончания консерватории вошло в жизнь Косова и оно, маленькое селенье под древними стенами Смоленска, Домнино — селение, давшее России великого патриота земли русской Ивана Сусанина. Опера «Иван Сусанин» была дипломной работой И. М. Косова, заслужившей единодушное «отлично» членов государственной комиссии во главе с профессором Московской консерватории В. Г. Гинсбургим. Партия Сусанина стала в судьбе артиста И. М. Косова главной, определяющей. Она будто создана для его великолепного голоса — большого, звучного, и красивого.

В Новосибирском оперном театре И. М. Косов поет шестой год. Здесь репертуар его обрел законченность. Многие певцу дала работа с опытным дирижером, разделившим 25-летний юбилей театра, С. А. Заком, первым поста-

новщиком «Ивана Сусанина» на сцене новосибирской оперы.

Засыпанный снегом ельник, огромные деревья дремлют под пушистыми белыми шапками, им неведомо сострадание, но они истинно и по-русски величавы. Им доверяет Сусанин — Косов свои последние в жизни слова:

— Чуют правду! Смерть близка. — делит он свою тревогу со спокойным мудрым лесом, и получает от леса поддержку. — Но не страшна она: прими мой прах, земля...

После одного из последних спектаклей, прошедших, как всегда, успешно, И. М. Косов сказал так:

— Среди доброго десятка партий, слетых мною, партия Ивана Сусанина — любимая... Для меня, бывшего и сегодняшнего солдата, образ Сусанина дорог и близок своей беспредельной любовью к Отчизне. Крестьянин, он прост и благороден в своем подвиге. Я думаю об этом образе много, думаю всегда — с тех самых пор, как начал петь.

С. БЕГУНОВА.

На снимке: И. М. Косов в роли Ивана Сусанина.

**Вечерний
НОВОСИБИРСК**

20 июня 1970 г. 3 стр.